
СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-127-139

УДК 332.05

ОЦЕНКА ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКАХ

Пиньковецкая Ю.С.

Ульяновский государственный университет

E-mail: judy54@yandex.ru

Цель исследования – оценка уровней специализации начинающих женщин-предпринимателей на различных видах экономической деятельности в современных странах. Исследование основывалось на данных опроса женщин-предпринимателей в процессе Глобального мониторинга предпринимательства по 59 странам за 2018 г. Разработаны экономико-математические модели, описывающие специализацию предпринимателей на пяти основных группах видов деятельности. Рассмотрено распределение их значений показателей по странам. Определены страны с максимальными и минимальными значениями показателей. Представлен сравнительный анализ показателей по России и зарубежным странам.

Ключевые слова: предпринимательство, женщины-предприниматели, виды экономической деятельности, страны, глобальный мониторинг.

ASSESSMENT OF THE SECTORAL STRUCTURE OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN MODERN NATIONAL ECONOMIES

Pinkovetskaya Yu.S.

Ulyanovsk State University

E-mail: judy54@yandex.ru

The aim of the study is to assess the levels of specialization of aspiring women entrepreneurs in various types of economic activities in modern countries. The study was based on data from a survey of women entrepreneurs in the Global Entrepreneurship Monitoring Process for 59 countries in 2018. Economic and mathematical models describing the specialization of entrepreneurs in five main groups of activities have been developed. The distribution of their values of indicators by country is considered. The countries with the maximum and minimum values of indicators are defined. A comparative analysis of indicators for Russia and foreign countries is presented.

Keywords: entrepreneurship, women entrepreneurs, types of economic activities, countries, global monitoring.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в большинстве стран сформировались высокие ожидания дальнейшего развития женского предпринимательства. Для развивающихся стран характерен интерес к предпринимательству как инструменту освобождения и расширения прав и возможностей женщин от нищеты, дискриминации и патриархальных ограничений [3, 14]. В качестве примера можно отметить, что в десяти странах АСЕАН владели и управляли в 2018 г. собственным бизнесом более 61 млн женщин-предпринимателей [26]. В развитых странах женское предпринимательство выступает в качестве инструмента обретения независимости (в том числе финансовой), удовлетворения своих потребностей, повышения социального статуса, освобождения от организационных и институциональных препятствий, а также обеспечения благосостояния своей семьи [1, 20]. В материалах Всемирного экономического форума [27], проходившего в 2018 г., сделано предположение, что расширение возможностей участия женщин в предпринимательстве позволило бы увеличить ВВП современных национальных экономик на 28 трлн долл. к 2025 г.

Таким образом, можно констатировать, что для большинства развитых и развивающихся экономик актуальной проблемой является увеличение роли женщин в предпринимательстве, обеспечение поддержки и помощи женщинам, которые создают собственные бизнесы или являются самозанятыми. Вместе с тем в теоретических и прикладных исследованиях до настоящего времени неоправданно мало внимания уделяется отраслевым аспектам женского предпринимательства. Учитывая это, наше исследование было посвящено такой проблеме, как особенности специализации женщин-предпринимателей.

Некоторые особенности основных видов предпринимательской деятельности нашли отражение в научных публикациях последних лет. Так, вопросы деятельности агропромышленных фирм рассмотрены в статье [25]. В ней показано влияние на предпринимательство таких факторов, как технологические инновации, возросшие требования потребителей к качеству, новые методы труда. В исследовании [5] приведены данные о роли сельскохозяйственных фирм в обеспечении продовольственной безопасности, обращено внимание на то, что для полного удовлетворения потребностей населения объемы производства зерновых культур и мяса необходимо увеличить на 50 и 85 % соответственно к 2030 г. по сравнению с 2000 г.

Работа [11] посвящена анализу деятельности предпринимателей, специализирующихся на добыче минеральных ресурсов в 20 странах. В ней доказано, что в экономическое развитие этих стран значительный вклад вносят созданные предпринимателями бизнесы. Вместе с тем необходимо отметить, что добывающая промышленность в настоящее время находится под растущим экономическим, экологическим и социальным давлением, обусловленным снижением стоимости полезных ископаемых на конкурентных рынках, повышением требований к предприятиям в части загрязнения территорий, водных ресурсов, а также уменьшению вредных выбросов в атмосферу. Поэтому для обеспечения устойчивого развития и сохранения конкурентоспособности необходимо проведение широкого комплекса мероприятий по модернизации технологических процессов в добывающей отрасли.

В статьях [2, 24] рассматриваются принципы деятельности обрабатывающих предприятий, созданных предпринимателями в Испании и Турции. Дальнейшее развитие обрабатывающих производств, как предполагается в исследованиях [6, 13], связано с внедрением новой бизнес-модели, которая предусматривает не только выпуск товаров, но и оказание при этом сопутствующих услуг.

Предпринимательство в транспортной отрасли, включающее перемещение и хранение разнообразных товаров, а также перевозку людей, обеспечивает существенный вклад в повышение эффективности экономики [7]. Наличие устойчивых транспортных связей необходимо для всех сфер производства, именно это обеспечивает постоянное наращивание грузовых перевозок, осуществляемых малыми и средними предприятиями, как в пределах отдельных стран, так и между странами.

Значительное место в предпринимательстве занимают такие виды экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля. Предприниматели абсолютного большинства стран создают многочисленные фирмы в этих видах деятельности [10]. Для многих развивающихся стран характерно преобладание в розничной торговле самозанятых [16].

Общие принципы и концепции предпринимательской деятельности в сфере услуг представлены в монографии [9]. В ней, в частности, выделены две основные группы фирм, осуществляющих оказание услуг. К первой группе относятся фирмы, специализированные на финансовых, профессиональных, административных и потребительских услугах. Ко второй группе относятся частные организации здравоохранения, образования, а также оказывающие социальные услуги. Исследования [8, 15] показывают, что именно предприятия сферы услуг обеспечивают наибольший вклад в рост рабочих мест. Ряд научных публикаций был посвящен конкретным видам деятельности в сфере услуг. Так, особенности оказания профессиональных услуг были рассмотрены в работе [19]. Анализ некоторых аспектов предпринимательства в здравоохранении приведен в статье [4]. В исследовании [17] рассматриваются вопросы наращивания в последние годы объемов предоставляемых предпринимателями потребительских услуг в Китае. Специализация фирм на социальной работе демонстрируется в работе [23]. Развитие малых предприятий, осуществляющих выполнение финансовых операций для физических лиц, живущих в развивающихся странах, изучено в статье [18].

Целью нашего исследования была оценка уровней специализации начинающих женщин-предпринимателей на различных видах экономической деятельности в современных странах. К начинающим предпринимательскую деятельность женщинам относятся те, кто уже создал собственные бизнесы и владеют ими менее трех с половиной лет.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая итоги анализа научных публикаций, посвященных отраслевой специализации предпринимателей, некоторые из которых приведены выше, в процессе нашего исследования рассматривались пять основных групп отраслей, в которых женщины-предприниматели создают свои биз-

несы. В первую группу вошли отрасли, связанные с природно-климатическими особенностями стран, в которых проживают женщины, создающие бизнесы. Речь идет о фирмах, специализирующихся на сельскохозяйственном производстве и добыче полезных ископаемых. Во вторую группу вошли предприятия обрабатывающих производств и транспорта, которые, как известно, являются наиболее традиционными занятиями предпринимателей в течение значительного времени. Третья группа объединяет предприятия оптовой и розничной торговли. Четвертая и пятая группы включают отрасли, которые представляют быстро развивающуюся в последние годы сферу услуг. При этом в четвертую группу входят фирмы, специализирующиеся на финансовых, профессиональных, административных и потребительских услугах, а в пятую группу – организации здравоохранения, образования и социальных услуг.

Процесс исследования включал пять этапов. На первом этапе формировались исходные данные, описывающие создание женщинами бизнесов в указанных видах деятельности (отраслях) по различным странам. На втором этапе оценивались значения удельных показателей, характеризующих создание бизнесов женщинами в каждой из рассматриваемых групп отраслей, в общей численности всех начавших деятельность женщин-предпринимателей в каждой из стран. На третьем этапе определялись средние значения указанных показателей по рассматриваемым странам и диапазоны, в которых находятся значения этих показателей для большинства из них. На четвертом этапе проводился компаративный анализ, в процессе которого устанавливались страны, в которых отмечались минимальные и максимальные значения показателей. На пятом этапе проводился сравнительный анализ значений показателей по России и зарубежным странам.

В качестве исходной информации в исследовании использовались результаты опросов, проведенных в 59 странах, в процессе реализации проекта Глобального мониторинга предпринимательства [12]. Опросы не менее двух тысяч предпринимателей в каждой из этих стран позволили получить данные об их специализации на определенных видах экономической деятельности.

В нашем исследовании рассматривалась оценка пяти показателей, характеризующих создание бизнесов женщинами в указанных выше группах отраслей по 59 странам в 2018 г. К этим показателям относятся:

– удельный вес женщин, создавших бизнесы в сельскохозяйственной и добывающей отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин (показатель 1);

– удельный вес женщин, создавших бизнесы в обрабатывающей и транспортной отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин (показатель 2);

– удельный вес женщин, создавших бизнесы в торговле, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин (показатель 3);

– удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию финансовых, профессиональных, административных и потребительских услуг, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин (показатель 4);

– удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию услуг в здравоохранении и образовании, а также социальных услуг, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин (показатель 5).

Проведенное исследование включало проверку пяти следующих гипотез:

- гипотеза 1 – в большинстве стран женщины-предприниматели специализируются на оптовой и розничной торговле;
- гипотеза 2 – отраслевая структура женского предпринимательства не претерпела существенных изменений за период с 2016 по 2018 г.;
- гипотеза 3 – значения рассматриваемых пяти показателей имеют существенную дифференциацию по разным странам;
- гипотеза 4 – территориальное расположение стран не оказывает существенного влияния на значения каждого из пяти показателей;
- гипотеза 5 – уровень доходов населения в рассматриваемых странах не оказывает существенного влияния на значения каждого из пяти показателей.

В экономико-математическом моделировании, используемом для оценки каждого из пяти показателей, применялись функции нормального распределения. В статье автора [22] представлен методический подход к их разработке и использованию для определения средних значений показателей по рассматриваемым государствам, а также диапазонов вариации значений по большинству государств. В процессе нашей работы устанавливались государства с максимальными и минимальными величинами показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В процессе вычислительного эксперимента проводилось экономико-математическое моделирование на основе эмпирических данных. Модели, которые описывают распределения пяти показателей по 59 странам, продемонстрированы далее:

– удельный вес женщин, создавших бизнесы в сельскохозяйственной и добывающей отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %:

$$y_1(x_1) = \frac{208,17}{4,84 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_1 - 6,23)^2}{2 \times 4,84 \times 4,84}}; \quad (1)$$

– удельный вес женщин, создавших бизнесы в обрабатывающей и транспортной отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %:

$$y_2(x_2) = \frac{238,14}{5,78 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_2 - 10,43)^2}{2 \times 5,78 \times 5,78}}; \quad (2)$$

– удельный вес женщин, создавших бизнесы в торговле, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %:

$$y_3(x_3) = \frac{663,75}{19,06 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_3 - 46,98)^2}{2 \times 19,06 \times 19,06}}; \quad (3)$$

– удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию финансовых, профессиональных, административных и потребительских услуг, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %:

$$y_4(x_4) = \frac{491,67}{10,49 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_4-15,14)^2}{2 \times 10,49 \times 10,49}}; \quad (4)$$

– удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию услуг в здравоохранении и образовании, а также социальных услуг, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %:

$$y_5(x_5) = \frac{505,71}{10,32 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_5-20,28)^2}{2 \times 10,32 \times 10,32}}. \quad (5)$$

Высокое качество функций (1)–(5) было подтверждено в процессе тестирования по критериям Шапиро–Вилка, Пирсона и Колмогорова–Смирнова.

На следующем этапе исследования были выявлены закономерности, характеризующие распределения рассматриваемых показателей. В столбце 2 (табл. 1) приведены данные, характеризующие средние величины показателей. Диапазоны, в которых находятся значения показателей по большинству стран, продемонстрированы в столбце 3. Кроме того, в столбце 2 в скобках приведены средние значения показателей по данным за 2016 г. [21].

Таблица 1

Значения показателей, характеризующих создание бизнесов, %

Наименование показателя	Средние величины	Значения по большинству стран
1	2	3
Удельный вес женщин, создавших бизнесы в сельскохозяйственной и добывающей отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин	6,23 (8,04)	1,39–11,07
Удельный вес женщин, создавших бизнесы в обрабатывающей и транспортной отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин	10,43 (9,24)	4,65–16,21
Удельный вес женщин, создавших бизнесы в торговле, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин	46,98 (46,54)	27,92–66,04
Удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию финансовых, профессиональных, административных и потребительских услуг, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин	15,14 (15,70)	4,65–25,63
Удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию услуг в здравоохранении и образовании, а также социальных услуг, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин	20,28 (19,22)	9,96–30,6

Примечание. Расчеты проведены автором на основе функций (1)–(5).

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что женщины-предприниматели специализируются в наибольшей степени на оптовой и розничной торговле. Удельный вес таких женщин в общей численности предпринимателей в 2018 г. достигал почти 47 %. То есть почти половина женщин в рассматриваемых странах создавала свои бизнесы в этой сфере. Существенно меньший удельный вес в отраслевой структуре женского предпринимательства приходился на оказание услуг в здравоохранении и образовании, а также социальных услуг (немногим более 20 %). Немного меньше был удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию финансовых, профессиональных, административных и потребительских услуг (15 %). Интересно отметить, что общая доля женщин-предпринимателей, относящихся к сфере услуг, достигала более 35 %. То есть каждая третья женщина в рассматриваемых странах предпочитала создание своего бизнеса в сфере сервиса. Общий удельный вес женщин, создавших фирмы, функционирующие в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах и транспорте, была менее 17 %. Отметим, что первая гипотеза получила свое подтверждение.

Сравнение отраслевой структуры женского предпринимательства по данным за 2018 г. по сравнению с данными за 2016 г. показало, что некоторые изменения произошли во всех видах деятельности. При этом только в отраслях сельскохозяйственного производства и добычи полезных ископаемых имелся небольшой спад (1,8 %). В обрабатывающих производствах и транспорте имел место рост на 1,2 %. В остальных отраслях изменения были незначительными. В целом можно сделать вывод, что существенных изменений отраслевая структура женского предпринимательства за период с 2016 по 2018 г. не претерпела (т.е. подтвердилась вторая гипотеза).

Для проверки гипотезы 3 проводился анализ данных, представленных в столбце 3 табл. 1. Анализ показал существенную дифференциацию по рассматриваемым странам значений каждого из пяти показателей. Следовательно, третья гипотеза подтвердилась.

На следующем этапе выявлялись страны, в которых отмечались максимальные и минимальные значения каждого из показателей. При этом к максимальным и минимальным относятся значения, соответственно превышающие верхние границы диапазонов, продемонстрированных в столбце 3 табл. 1 и меньшие нижних границ диапазонов. Итоги этого анализа приведены в табл. 2, где наряду с перечнями стран представлено также подразделение выявленных стран по их географическому положению и уровню доходов населения.

В табл. 2 приведена информация по территориальному расположению стран с высокими (столбец 2) и низкими (столбец 3) значениями каждого из пяти оцениваемых в нашем исследовании показателей. Согласно анализу этой информации, связи между значениями показателей и территориальным расположением стран не наблюдается. Таким образом, можно констатировать подтверждение четвертой гипотезы.

Пятая гипотеза получила частичное подтверждение, поскольку была обнаружена связь высоких доходов населения в странах с максимальным уровнем развития женского предпринимательства в обеих отраслях сферы услуг.

Таблица 2

Страны с максимальными и минимальными значениями показателей

Наименование показателя	Максимальные значения	Минимальные значения
1	2	3
Удельный вес женщин, создавших бизнесы в сельскохозяйственной и добывающей отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %	Швеция, Израиль, Российская Федерация, Таиланд, Греция, Мадагаскар, Латвия, Босния и Герцеговина. Расположены в Европе пять стран, в Азии – две страны, в Африке – одна страна. Доходы населения: высокие (четыре страны), средние (две страны), низкие (две страны)	Пуэрто-Рико, Катар, ОАЭ, Ангола, Ливан, Малайзия, Бразилия, Мексика, Саудовская Аравия, Вьетнам, Индонезия. Семь стран расположены в Азии, в Африке – одна страна, в Латинской Америке – три страны. Высокие доходы населения отмечаются в четырех странах, средние в двух странах, а низкие в пяти странах
Удельный вес женщин, создавших бизнесы в обрабатывающей и транспортной отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %	Колумбия, Турция, Бразилия, Аргентина, Египет, Израиль, Чили, Судан, Российская Федерация, Республика Корея. Расположены – в Европе одна страна, в Азии три страны, две страны в Африке и четыре страны в Латинской Америке. Доходы населения: высокие (три страны), средние (пять стран), низкие (две страны)	Франция, Словения, ОАЭ, Италия, Япония, Вьетнам, Кипр, Нидерланды, Казахстан. Пять стран расположены в Европе, четыре страны в Азии. Высокие доходы населения отмечаются в семи странах, средние и низкие доходы по одной стране
Удельный вес женщин, создавших бизнесы в торговле, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %	Таиланд, Эквадор, Гватемала, Китай, Панама, Индонезия, Мексика, Ангола, Малайзия, Вьетнам. Расположены в Азии – пять стран, в Африке – одна страна, в Латинской Америке – четыре страны. Доходы населения: высокие (одна страна), средние (пять стран), низкие (четыре страны)	Швеция, Нидерланды, Хорватия, Великобритания, Австралия, Швейцария, Латвия, Израиль, Босния и Герцеговина, Люксембург, Иран. Восемь стран расположены в Европе, в Азии – две страны, в Австралии – одна страна. Высокие доходы населения отмечаются в восьми странах, средние и низкие по одной стране
Удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию финансовых, профессиональных, административных и потребительских услуг, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %	Австрия, Великобритания, Эстония, Швейцария, Хорватия, США, Люксембург, Кипр, Австралия, Словения. Расположены в Европе – восемь стран, по одной стране в Северной Америке и Австралии. Доходы населения во всех странах высокие	Индонезия, Российская Федерация, Ангола, Вьетнам, Греция, Таиланд, Египет, Малайзия, Эквадор, Индия, Марокко. Две страны расположены в Европе, в Азии – пять стран, в Африке – три страны, в Латинской Америке – одна страна. Высокие доходы населения отмечаются в одной стране, средние доходы в трех странах, низкие в семи странах

Окончание табл. 2

1	2	3
Удельный вес женщин, создавших фирмы по оказанию услуг в здравоохранении и образовании, а также социальных услуг, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин, %	Пуэрто-Рико, Великобритания, Швеция, Франция, ОАЭ, Германия, Индия, Нидерланды. Расположены в Европе пять стран, в Азии – две страны, в Латинской Америке – одна страна. Высокие доходы населения в семи странах, низкие доходы в одной стране	Мадагаскар, Малайзия, Эквадор, Таиланд, Ангола, Гватемала, Мексика, Вьетнам, Египет. Три страны расположены в Азии, по три страны – в Африке и Латинской Америке. Средние доходы отмечались в четырех странах, а низкие доходы в пяти странах

Примечание. Разработано автором на основе данных табл. 1 и проекта Глобального мониторинга предпринимательства.

Сравнительный анализ значений рассматриваемых показателей по России и зарубежным странам продемонстрировал следующее:

- значение показателя 1 составляет 12,5 %, что в 2 раза больше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 2 составляет 22,5 %, что в 2,2 раза больше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 3 составляет 42,5 %, что в 1,1 раза меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 4 составляет 1,0 %, что в 2 раза меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 5 составляет 20,0 %, что совпадает со средней величиной по зарубежным странам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель исследования, заключающаяся в оценке уровней специализации начинающих женщин-предпринимателей на различных видах экономической деятельности в 59 современных странах по данным за 2018 г., была достигнута.

1. Приведена методика оценки показателей, описывающих специализацию женщин-предпринимателей на указанных пяти основных группах экономической деятельности.

2. Проведено моделирование распределения пяти показателей по 59 странам.

3. Доказано, что в 2018 г. наибольшая доля женщин-предпринимателей (немногим менее половины) специализировалась на оптовой и розничной торговле.

4. Показано, что среднее значение удельного веса женщин, создавших бизнесы в отраслях сферы услуг, достигала 35 %.

5. Показано, что доля женщин, создавших бизнесы в сельскохозяйственной, добывающей, обрабатывающей и транспортной отраслях, в общей численности начавших предпринимательскую деятельность женщин не превышала 17 %.

6. Доказано, отсутствие существенных структурных изменений в специализации женщин-предпринимателей в 2018 г. по сравнению с 2016 г.

7. В 2018 г. имели место существенные различия в значениях пяти рассматриваемых показателей по странам.

8. Выявлены страны, для которых были характерны максимальные и минимальные значения этих пяти показателей.

9. Проведено сопоставление значений показателей по России и зарубежным странам.

Итоги проведенной нами работы обладают определенным теоретическим и практическим значением для правительств и предпринимателей. Представленный в статье методический подход к оценке уровня специализации женщин-предпринимателей может применяться в дальнейших исследованиях. Полученные новые знания представляют интерес и могут использоваться в образовательном процессе в университетах.

В процессе исследования присутствовали ограничения на эмпирические данные, обусловленные тем, что рассматривалась информация только по 59 странам.

Литература

1. *Ahl H., Marlow S.* Exploring the dynamics of gender, feminism and entrepreneurship: Advancing debate to escape a dead end? // *Organization*. 2012. № 19. P. 543–562.
2. *Asgary A., Ozdemir A.I., Ozyurek H.* Small and Medium Enterprises and Global Risks: Evidence from Manufacturing SMEs in Turkey // *International Journal of Disaster Risk Science*. 2020. № 11. P. 59–73.
3. *Banihani M., Jawad S.* A macro-national level analysis of Arab women's work engagement // *European Management Review*. 2017. № 14. P. 133–142.
4. *Black A.D., Car J., Pagliari C., Anandan C., Cresswell K.* The Impact of eHealth on the Quality and Safety of Health Care: A Systematic Overview // *PLoS Med*. 2011. № 8 (1). P. 1–16.
5. *Bose S., Al-Jabri O., Osman N., Al Habsi S., Al Shidi R.* Role of Small and Medium Enterprises and Agricultural Cooperatives in Promoting Sustainable Agriculture for Rural Development and Food Security // *Amity Journal of Agribusiness*. 2017. № 2 (2). P. 1–21.
6. *Channel M., Boucher X., Marquès G.* Decision support system for servitization of industrial SMEs: A modelling and simulation approach // *Journal of Decision Systems*. 2015. № 24. P. 355–382.
7. *Choe D., Oettl A., Seamans R.* What's Driving Entrepreneurship and Innovation in the Transport Sector? NBER Working Papers 27284, National Bureau of Economic Research, Inc. 2020. 48 p.
8. *Cruz R., Delfina M.* Desigualdad Salarial y Desplazamientos de la Demanda Calificada en México, 1993–1999 // *Trimestre Económico*. 2004. № 71 (289). P. 625–680.
9. *Cuadrado R.* Service industries and regions, growth, location and regional effects. Springer. Berlin. Germany. 2013. 450 p.
10. *Dettmer B.* Trade Effects of the European Union's Service Directive: Contrasting ex ante Estimates with Empirical Evidence // *World Economy*. 2015. № 38 (3). P. 445–478.
11. *Ericsson M., Lof O.* Mining's contribution to national economies between 1996 and 2016 // *Mineral Economics*. 2019. № 32. P. 223–250.
12. *Global Entrepreneurship Monitor 2018/2019. Women's Entrepreneurship Report.* Global Entrepreneurship Research Association (GERA). London Business School, London, United Kingdom, 2019.

13. *Hunt R.A., Kiefer K.* The entrepreneurship industry: Influences of the goods and services marketed to entrepreneurs // *Journal of Small Business Management*. 2017. № 55. P. 231–255.
14. *Jennings J.E., Jennings P.D., Sharifian M.* Living the Dream? Assessing the «Entrepreneurship as Emancipation» Perspective in a Developed Region // *Entrepreneurship: Theory and Practice*. 2016. № 40. P. 81–110.
15. *June S., Khar K.Y.* Innovative work behavior (IWB) in the knowledge intensive business services (KIBS) sector in Malaysia: The effect of leader-member exchange (LMX) and social capital (SC) // *Asian Social Science*. 2014. № 10 (2). P. 172–182.
16. *Kim W., Kim H., Hwang J.* Sustainable growth for the self-employed in the retail industry based on customer equity, customer satisfaction, and loyalty // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2020. № 53. P. 128.
17. *Liao J.* The rise of the service sector in China // *China Economic Review*. 2020. № 59. P. 1–22.
18. *Mugwati M.Z., Nkala D., Mukanganiki C.* The composition and regulation of the financial services sector in Zimbabwe // *Asian Economic and Financial Review*. 2013. № 3 (4). P. 483–489.
19. *Nordenflycht A.* What is a Professional Service Firm? Towards a Theory and Taxonomy of Knowledge Intensive Firms // *Academy of Management Review*. 2010. № 35 (1). P. 155–174.
20. *Pettersson K., Ahl H., Berglund K., Tillmar M.* In the name of women? Feminist readings of policies for women's entrepreneurship in Scandinavia // *Scandinavian Journal of Management*. 2017. № 33. P. 50–63.
21. *Pinkovetskaya I.S.* Women's entrepreneurial activity and its sectoral structure // *Bulletin of the Omsk university. Series: Economy*. 2018. № 4 (64). P. 126–137.
22. *Pinkovetskaia I., Slepova V.* Estimation of Fixed Capital Investment in SMEs: the Existing Differentiation in the Russian Federation // *Business Systems Research*. 2018. № 9 (1). P. 65–78.
23. *Spatscheck C.* Spatial approaches to social work – theoretical foundations and implications for practice and research // *European Journal of Social Work*. 2019. № 22 (5). P. 845–859.
24. *Van Auken H., Madrid-Guijarro A., García-Pérez-de-Lema D.* Innovation and performance in Spanish manufacturing SMEs // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. 2008. № 8 (1). P. 36–56.
25. *Volpentesta A.P., Ammirato S.* Networking agrifood SMEs and consumer groups in local agribusiness // *International Federation for Information Processing*. 2008. № 283. P. 33–40.
26. *Women's Entrepreneurship: Lessons and Good Practice. ST/ESCAP/2814.* Economic and Social Commission. United Nations Publication. 2018. URL: <https://www.unescap.org/resources/womens-entrepreneurship-lessons-and-good-practices-asia-and-pacific> (дата обращения: 15.01.2021).
27. *World Economic Forum.* 2018. The Global Gender Gap Report. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

Bibliography

1. *Ahl H., Marlow S.* Exploring the dynamics of gender, feminism and entrepreneurship: Advancing debate to escape a dead end? // *Organization*. 2012. № 19. P. 543–562.
2. *Asgary A., Ozdemir A.I., Ozyurek H.* Small and Medium Enterprises and Global Risks: Evidence from Manufacturing SMEs in Turkey // *International Journal of Disaster Risk Science*. 2020. № 11. P. 59–73.
3. *Banihani M., Jawad S.* A macro-national level analysis of Arab women's work engagement // *European Management Review*. 2017. № 14. P. 133–142.

4. *Black A.D., Car J., Pagliari C., Anandan C., Cresswell K.* The Impact of eHealth on the Quality and Safety of Health Care: A Systematic Overview // *PLoS Med.* 2011. № 8 (1). P. 1–16.
5. *Bose S., Al-Jabri O., Osman N., Al Habsi S., Al Shidi R.* Role of Small and Medium Enterprises and Agricultural Cooperatives in Promoting Sustainable Agriculture for Rural Development and Food Security // *Amity Journal of Agribusiness.* 2017. № 2 (2). P. 1–21.
6. *Channel M., Boucher X., Marquès G.* Decision support system for servitization of industrial SMEs: A modelling and simulation approach // *Journal of Decision Systems.* 2015. № 24. P. 355–382.
7. *Choe D., Oettl A., Seamans R.* What's Driving Entrepreneurship and Innovation in the Transport Sector? NBER Working Papers 27284, National Bureau of Economic Research, Inc. 2020. 48 p.
8. *Cruz R., Delfina M.* Desigualdad Salarial y Desplazamientos de la Demanda Calificada en México, 1993–1999 // *Trimestre Económico.* 2004. № 71 (289). P. 625–680.
9. *Cuadrado R.* Service industries and regions, growth, location and regional effects. Springer. Berlin. Germany. 2013. 450 p.
10. *Dettmer B.* Trade Effects of the European Union's Service Directive: Contrasting ex ante Estimates with Empirical Evidence // *World Economy.* 2015. № 38 (3). P. 445–478.
11. *Ericsson M., Lof O.* Mining's contribution to national economies between 1996 and 2016 // *Mineral Economics.* 2019. № 32. P. 223–250.
12. *Global Entrepreneurship Monitor 2018/2019. Women's Entrepreneurship Report.* Global Entrepreneurship Research Association (GERA). London Business School, London, United Kingdom, 2019.
13. *Hunt R.A., Kiefer K.* The entrepreneurship industry: Influences of the goods and services marketed to entrepreneurs // *Journal of Small Business Management.* 2017. № 55. P. 231–255.
14. *Jennings J.E., Jennings P.D., Sharifian M.* Living the Dream? Assessing the «Entrepreneurship as Emancipation» Perspective in a Developed Region // *Entrepreneurship: Theory and Practice.* 2016. № 40. P. 81–110.
15. *June S., Khar K.Y.* Innovative work behavior (IWB) in the knowledge intensive business services (KIBS) sector in Malaysia: The effect of leader-member exchange (LMX) and social capital (SC) // *Asian Social Science.* 2014. № 10 (2). P. 172–182.
16. *Kim W., Kim H., Hwang J.* Sustainable growth for the self-employed in the retail industry based on customer equity, customer satisfaction, and loyalty // *Journal of Retailing and Consumer Services.* 2020. № 53. P. 128.
17. *Liao J.* The rise of the service sector in China // *China Economic Review.* 2020. № 59. P. 1–22.
18. *Mugwati M.Z., Nkala D., Mukanganiki C.* The composition and regulation of the financial services sector in Zimbabwe // *Asian Economic and Financial Review.* 2013. № 3 (4). P. 483–489.
19. *Nordenflycht A.* What is a Professional Service Firm? Towards a Theory and Taxonomy of Knowledge Intensive Firms // *Academy of Management Review.* 2010. № 35 (1). P. 155–174.
20. *Pettersson K., Ahl H., Berglund K., Tillmar M.* In the name of women? Feminist readings of policies for women's entrepreneurship in Scandinavia // *Scandinavian Journal of Management.* 2017. № 33. P. 50–63.
21. *Pinkovetskaya I.S.* Women's entrepreneurial activity and its sectoral structure // *Bulletin of the Omsk university. Series: Economy.* 2018. № 4 (64). P. 126–137.
22. *Pinkovetskaia I., Slepova V.* Estimation of Fixed Capital Investment in SMEs: the Existing Differentiation in the Russian Federation // *Business Systems Research.* 2018. № 9 (1). P. 65–78.

23. *Spatscheck C.* Spatial approaches to social work – theoretical foundations and implications for practice and research // *European Journal of Social Work*. 2019. № 22 (5). P. 845–859.
24. *Van Auken H., Madrid-Guijarro A., García-Pérez-de-Lema D.* Innovation and performance in Spanish manufacturing SMEs // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. 2008. № 8 (1). P. 36–56.
25. *Volpentesta A.P., Ammirato S.* Networking agrifood SMEs and consumer groups in local agribusiness // *International Federation for Information Processing*. 2008. № 283. P. 33–40.
26. *Women’s Entrepreneurship: Lessons and Good Practice*. ST/ESCAP/2814. Economic and Social Commission. United Nations Publication. 2018. URL: <https://www.unescap.org/resources/womens-entrepreneurship-lessons-and-good-practices-asia-and-pacific> (data obrashhenija: 15.01.2021).
27. *World Economic Forum*. 2018. *The Global Gender Gap Report*. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (data obrashhenija: 20.12.2020).